Humanitas

Серия основана в 1999 г.

В подготовке серии принимали участие ведущие специалисты
Центра гуманитарных научно-информационных исследований
Института научной информации по общественным наукам,
Института российской истории,
Института философии
Российской академии наук

Адольф Демченко

Н.Г. Чернышевский

Научная биография

(1828–1858)

Петроглиф
Москва–Санкт-Петербург
2015

УДК 17.82.94
ББК 83
Д30

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)»

Главный редактор и автор проекта «Humanitas» С.Я. Левит
Заместитель главного редактора И.А. Осиновская

Редакционная коллегия серии:
Л.В. Скворцов (председатель), Е.Н. Балашова, П.П. Гайденко, И.Л. Галинская, В.Д. Губин, Б.Л. Губман, П.С. Гуревич, А.Л. Доброхотов, Г.И. Зверева, А.Н. Кожановский, И.В. Кондаков, М.П. Крыжановская, Л.А. Микешина, Ю.С. Пивоваров, И.И. Ремезова, А.К. Сорокин, П.В. Соснов

Редактор: М.П. Крыжановская
Серийное оформление: П.П. Ефремов

Демченко А.А.

Д30 Н.Г. Чернышевский. Научная биография (1828–1858). – М.; СПб.: Петроглиф, 2015. – 624 с. (Серия «Humanitas»).

ISBN 978-5-98712-536-6

Среди обширной литературы о Николае Гавриловиче Чернышевском (1828–1889) книга выделяется широтой источниковедческих разысканий. В ней последовательно освещаются различные периоды жизненного пути писателя, на большом архивном материале детально охарактеризованы условия формирования его личности и демократических убеждений. Уточнены или заново пересмотрены многие биографические факты. В результате чего отчетливее выясняется конкретная обстановка раннего детства в семье православного священника (главы о предках, родителях, годы учения в духовной семинарии), пребывания в университете и на педагогическом поприще в саратовской гимназии. Подробно рассмотрены обстоятельства женитьбы, дружеские связи, учительская служба во 2-м кадетском корпусе, биографические подробности защиты магистерской диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности», особое внимание уделено участию в редактировании «Современника» и «Военного сборника».

В оформлении книги использованы фрагменты картины З.Е. Серебряковой «Вид на Петропавловскую крепость» (1921)

УДК 17.82.94
ББК 83

ISBN 978-5-98712-536-6

© С.Я. Левит, составление серии, 2015
© А.А. Демченко, 2015
© Центр гуманитарных инициатив, 2015
® Петроглиф, 2015

Н.Г. Чернышевский
Научная биография
(1828–1853)

Жизнь моего <детства> действительно почти не имела соприкосновения с фантасмагорическим элементом, потому что его почти не было в жизни моих <родных>, моего народа, которая тогда охватывала меня со всех сторон.

Н.Г. Чернышевский. Автобиография. 1863

Эх, господа, господа, вы думаете, дело в том, чтобы было слово республика, да власть у вас, – не в том, а в том, чтобы избавить низший класс от его рабства не перед законом, а перед необходимостью вещей <...> Не люблю я этих господ, которые говорят свобода, свобода – и эту свободу ограничивают тем, что сказали это слово да написали его в законах, а не вводят в жизнь, что уничтожают законы, говорящие о неравенстве, а не уничтожают социального порядка, при котором $^{9}/_{10}$ народа – рабы и пролетарии.

Н.Г. Чернышевский. Дневник 1848 года

Да, тяжёлое теперь время для литературы!

Н. Г. Чернышевский. Из письма 1850 года

Введение

«Писатель честный и человек честный» – эти слова о Николае Гавриловиче Чернышевском (1828–1889) взяты из чернового наброска его предисловия к написанному им же в Петропавловской крепости роману «Повести в повести» (1863), где он в автобиографической части этого произведения намеревался привести различные раздававшиеся в его адрес характеристики (XII, 681).

Понятие «честный» в его истолковании означало не только житейскую добросовестность, прямоту, искренность. Оно наполнено также социальным, мировоззренческим смыслом: честный – значит верный убеждениям, противопоставленным официальной идеологии крепостнического государственного устройства, основанного на экономическом и политическом неравенстве.

В середине XIX в. он выступил как философ и экономист, историк и социолог, общественный деятель и публицист, филолог и литературный критик, политик и педагог. Наконец, он известен как романист, автор бунтарского романа «Что делать?», занявшего видное место в истории русской литературы.

Мировоззрение Чернышевского характеризуется ярко выраженным демократизмом. По его убеждению, опираясь на народ, вовлекая его в прогрессивные реформы, важно оценивать свои действия с точки зрения того, «какие преобразования материальных отношений нужны для удовлетворения потребностям беднейшего и многочисленнейшего класса» (VII, 156, 178). В условиях безраздельного господства крепостничества подобная позиция не могла не звучать революционно. И в этом смысле Чернышевский всегда оставался на позициях революционного демократизма, но понимаемого, однако, не как призывы к революционному восстанию и участию в сочинении подпольных прокламаций. Однажды Чернышевский сам употребил понятие «революционный демократ» в положительном смысле применительно к характеристике политических симпатий Ж.-Ж. Руссо (VII, 223), одного из наиболее последовательных в эпоху Просвещения пропагандистов демократических свобод и заботы о материальном положении низших классов.

Сложившийся десятилетиями миф о прокламационных выступлениях и призывах к топору никак не увязывается с обликом подлинного Чернышевского, глубокого мыслителя и гуманиста. Его революционный демократизм ничуть не противоречит этому облику.

Чернышевский принадлежит к писателям, к которым время никогда не относилось равнодушно. С самых первых строк в «Современнике» начала 1850-х годов, возвестивших о появлении в литературе талантливого работника, до сегодняшнего дня вокруг его имени бурлят страсти, оно, как и прежде, продолжает «шуметь на перекрёстках русской жизни», по выражению А.Л. Волынского, одного из идейных оппонентов Чернышевского конца XIX в.[1] От признания современниками за Чернышевским значения крупного писателя, идейно влиявшего на формирование общественного сознания, до чрезмерного в последующее продолжительное время восхваления его как предшественника русского марксизма и затем резкого снижения его роли в отечественной литературе – таковы заметные вехи в оценках писателя на протяжении многих десятилетий. По справедливому замечанию философа-богослова В.В. Зеньковского, далёкого от убеждений автора «Что делать?»,

но сумевшего понять его как гуманного представителя русской философской и общественной мысли, «Чернышевского часто и охотно стилизовали различные течения русского радикализма, но сам он был шире тех рамок, в которые его вставляли»[2].

Наиболее сильным союзником в противодействии хвалителям и хулителям Чернышевского выступает сам Чернышевский. Пришло время объективных, взвешенных оценок, и для того чтобы осветить его таким, каким он был в действительности, необходимо непредубеждённое, научное обследование всего наличного биографического и творческого материала. Этой цели и служит предлагаемое жизнеописание.

Первой попыткой обобщающего биографического исследования о Чернышевском была монография Ю.М. Стеклова 1909 г., переработанная автором в 1928 г. в солидный двухтомный труд[3]. Методология Ю.М. Стеклова не избежала вульгарно-социологических построений, выразившихся в одностороннем, «выпрямленном», между тем оказавшемся весьма живучим истолковании мировоззрения и биографии писателя – например, в неумеренном сближении его взглядов с учением К. Маркса.

Исследовательская работа последующих десятилетий значительно обогатила знания о Чернышевском и его эпохе. Осуществлено «Полное собрание сочинений», где в основном восстановлен подлинный авторский текст, подвергшийся в своё время сильным цензурным искажениям[4], опубликована и основательно прокомментирована мемуарная литература[5], составлена «Летопись»[6], опубликованы новые тексты и документы, написаны сотни статей-исследований, уточняющих и расширяющих наши представления о жизни и творчестве Чернышевского[7]. Определённую роль сыграла и научная биография Чернышевского, вышедшая в 1978–1994 гг.[8] Всё новое, что появилось в науке о Чернышевском примерно за последние два десятилетия, настоятельно диктует потребность переработки этого последнего труда.

Создание научных биографий писателей продолжает оставаться насущной потребностью историко-литературной науки. Однако литературоведы редко обращаются к ним. Одна из причин заключается, вероятно, в их особой трудоёмкости: научно-биографические изучения требуют многолетних усилий. Причиной является также, по-видимому, недостаточная теоретическая разработанность типа исследования. Обычно авторы избегают обозначения «научная биография» и пользуются более распространёнными – «жизнь и деятельность», «жизнь и твор-

чество», «биография». Причём далеко не каждое жизнеописание приближается к научным биографиям с их специфическими признаками.

Широкое распространение получило использование понятия «научная биография» для книг, заключающих характеристику научной стороны деятельности видных учёных. Так, издательство «Наука» уже много лет выпускает небольшие книги в серии «Научная биография», содержащие изложение научных взглядов учёных разных специальностей[9]. Об одной из своих книг литературовед и философ В.Ф. Асмус писал: «Её предмет – научная и философская биография Декарта»[10]. По этому образцу можно говорить о «музыкальной биографии», «рабочей биографии» и т. д. Здесь тип биографии обусловлен не способом описания жизни определённого лица, а содержанием его деятельности. Такое толкование понятия «научная биография» находится вне сферы нашего внимания как очень узкое, одностороннее.

Нельзя назвать удовлетворительными разъяснения, предлагаемые современными литературоведческими справочниками. В «Краткой литературной энциклопедии» утверждается, что биография «может быть научной, художественной, академической, популярной и т.д.»[11] Почти то же читаем в современном энциклопедическом издании: «...Выделяются жанры художественной биографии, научной, популярной и академической»[12]. При этом не объяснено, какова, например, разница между биографиями академической и научной? Может быть, академическая биография – это биография академика или биография, изданная академическим учреждением? Неясность, запутанность подобных указаний отражает явное неблагополучие в теоретических разработках биографического жанра вообще и научной биографии в частности.

Сопоставление научной биографии с другими видами биографических трудов[13] даёт возможность определить основные черты научной биографии как самостоятельного типа литературоведческого исследования[14].

Предмет научной биографии – жизнь писателя; способ осмысления и хронологического описания этой жизни – научное исследование, осуществляемое посредством критического анализа источников, а в необходимых случаях и первоисточников. Личность писателя, его литературное наследие, общественное бытие, отношение к современным ему историческим и литературным событиям его эпохи и его родины находятся в центре внимания биографа-исследователя, но он обязан показать их в единстве с конкретной